ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

МЕЗОКЛАСТЕРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ОСОБАЯ ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Анисимова О. К.

заведующий отделом контроля качества образования Покровского филиала, Московский педагогический государственный университет (Россия), 601120, Россия, г. Покров, Спортивный проезд, д. 2, oka333@yandex.ru;

Новиков А. И.

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Владимирского филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 600017, Россия, г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а, novikov-ivanovo50@yandex.ru

Палаткина Н. Э.

аспирант Владимирского филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (Россия), 600017, Россия, г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а, 910444@rambler.ru

УДК 338.24(1-3)
ББК 65.050.22

Цель. Заключается в разработке комплекса теоретико-прикладных аспектов, раскрывающих понятие мезокластерной организации как особой формы управления территориальным развитием (на примере Владимирской области).

Методы. Теоретическую и методологическую основу исследования составили методы системного подхода, статистические методы, методы формальной логики. При подготовке статьи авторы опирались на отдельные положения экономической теории, разработанные представителями марксистской, неоклассической и институциональной школ.

Результаты. В теоретическом плане статья способствует раскрытию и расширению понятийного аппарата по основам мезокластерной организации как особой формы управления территориальным развитием. Прикладная ценность исследования включает конкретные проектные решения взаимодействия участников Московского макрорегиона. Доказывается, что на современном этапе развития теорию кластеров и мезокластерный подход следует рассматривать как наиболее эффективный метод организации региональной экономической политики, позволяющий обеспечить комплексное и сбалансированное развитие территорий и рост конкурентоспособности всех элементов системы.

Научная новизна. Обоснован тезис об объективном характере усиливающегося полярного развития в территориальном и отраслевом аспектах как следствии действия закона неравномерности экономического развития и использования имеющихся ресурсов, что вызывает существенные экономические и социальные издержки. Обоснована авторская позиция противодействия неравномерности, обусловленная структурной неоднородностью экономической системы; предложен и обоснован мезокластерный подход, позволяющий существенно снизить негативы, издержки и потери, связанные с неравномерностью и стихийностью развития региональной экономики.

Ключевые слова: Кластер, полярное развитие, мезокластерный подход, макрорегион.

© Анисимова О. К., Новиков А. И., Палаткина Н. Э., 2017

MESOCLUSTER ORGANIZATION AS A SPECIAL FORM OF MANAGEMENT OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

Anisimova O. K.

Head of the department of quality control of education of Pokrov Branch, Moscow Pedagogical State University (Russia), 601120, Russia, Pokrov, Sportivny proezd, 2, oka333@yandex.ru

Novikov A. I.

Doctor of Science (Economics), Professor, Leading Researcher, Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 600017, Russia, Vladimir, ul. Gorky, d. 59-a, novikov-ivanovo50@yandex.ru

Palatkina N. E.

Post-graduate student of the Vladimir branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 600017, Russia, Vladimir, ul. Gorkogo, d. 59-a, 910444@rambler.ru

Pupose is to develop a set of theoretical and applied aspects revealing the concept of mesocluster organizations as a special form of management of territorial development (using the example of the Vladimir region).

Methods. The methods of a system approach, statistical methods, and methods of formal logic are the theoretical and methodological basis for the research. Preparing the article, the authors relied on particular provisions of economic theory, developed by representatives of the Marxist, neoclassical and institutional schools.

Results. In theoretical terms, the article promote to elucidation and broaden of the conceptual apparatus of the basics of mesocluster organization as a special form of managing territorial development. The applied value of the research includes specific design solutions for the interaction of the participants of the Moscow macroregion. It is proved that at the present stage of development the cluster theory and mesocluster approach should be considered as the most effective method of organization of regional economic policy, allowing to provide integrated and balanced development of territories and the competitiveness of all elements of the system.

Scientific novelty. The thesis about the objective nature of the growing diametrically opposed development in the territorial and sectoral aspects as a consequence of the law of uneven economic development and the use of available resources, which causes significant economic and social costs, is substantiated. The author's position of counteracting the unevenness caused by the structural heterogeneity of the economic system is substantiated; the mesocluster approach, which significantly allows to reduce negatives, costs and losses associated with the uneven and spontaneous development of the regional economy, is proposed and substantiated.

Key words: cluster, diametrically opposed development, mesocluster approach, the macro-region.

Теория кластеров разработана зарубежными экономистами. Основоположником теории кластерного развития является М. Портер, поэтому рассмотрим ее основные положения, имеющие отношения к заявленной теме [1]. В развитии теории конкуренции М. Портер искал ответы относительно процесса обеспечения конкурентных преимуществ, новых форм связей, новых путей маркетинга, новых рыночных сегментов. По мнению М. Портера, кластеры – это сконцентрированное по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков товаров, услуг, фирм в соответствующих отраслях. Географические масштабы кластера могут варьироваться от одного города и (или) региона до страны или ряда соседствующих стран. Кластеры принимают различные формы в зависимости от глубины и сложности интеграционных процессов.

Впервые кластеры стали активно создаваться в конце 90-х годов прошлого века в Германии и Финляндии, после чего их примеру последовали другие европейские и азиатские страны. Уже в 2008 году на территории Евросоюза насчитывалось до 2 000 значимых для экономики кластеров, где трудилось 38 % трудоспособного населения. В Китае действует несколько сотен кластеров [2, с. 198].

В США и других странах решение задач по повышению конкурентоспособности послужили базой для разработки новой геоэкономической модели развития страны с помощью мегакластеров. Процесс их формирования и механизм действия можно наблюдать при

разработке и добыче сланцевой нефти. Аналогично можно выделить такие мегакластеры, как транспортный в Голландии, экологический – в Финляндии и др.

Использование кластеров означает переход от отраслевого способа формирования и управления экономикой к созданию нового типа экономических отношений, так как они «лучше, чем отрасли, охватывают важные связи, взаимодополняемость между отраслями, распространение технологии, навыков, информации, маркетинг и осознание требований заказчиков по фирмам и отраслям» [1, с. 215].

Показатели эффективности управления в России свидетельствуют о серьезных недостатках в сфере территориального управления. Об этом свидетельствуют и материалы Сочинского инвестиционного форума 2017 года: практически полное отсутствие проектов межрегионального развития. При реальной оценке сложившейся ситуации отмечено, что сегодня Россия занимает весьма низкие позиции в международных рейтингах глобальной конкурентоспособности. Так, в ключевой сфере «Эффективность рынка товаров и услуг» в конце первого десятилетия XXI века Россия занимала 123-ю позицию, «Эффективность функционирования государственных институтов» – 118-е место, «Развитие финансового рынка» – 125-е место, «Эффективность государственного регулирования» – 128-е место [3].

В 1995 году во Франции была принята программа об устройстве и развитии территорий на базе кластерной концепции, для чего был образован фонд обустройства территорий и организации структур по управлению их развитием [4, с. 241]. В России также принят ряд основополагающих документов по кластерному развитию, однако вопросы территориального устройства в них отсутствуют, в частности:

- в 2007–2008 годах Минэкономразвития России разработаны «Концепция кластерной политики в Российской Федерации» и «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации»;
- с 2010 года Минэкономразвития России в рамках программы поддержки малого и среднего предпринимательства предоставляет субсидии регионам для создания и функционирования центров кластерного развития;
- в 2012 году Правительство России на основе конкурсного отбора сформировало перечень из 25 инновационных территориальных кластеров, которым будет предоставлена государственная поддержка. Они расположены, как правило, на территории наукоградов и территории базирования особых экономических зон, закрытых территориальных образований.
- Согласно этим документам, кластерная политика на федеральном уровне осуществляется по четырем направлениям:
- содействие институциональному развитию кластеров;
- развитие механизмов поддержки конкретных проектов;
- формирование перечня инновационных территориальных кластеров федерального уровня на базе наукоградов;
- инфраструктурное обеспечение формирования благоприятных условий развития кластеров.

Во Владимирской области, как объекте исследования, развитие кластеров определено в качестве приоритета развития региона, основные направления кластерной политики изложены в Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года. В соответствии с данным документом главной целью региональной кластерной политики является содействие реализации промышленного, инновационного, научного и образовательного потенциала Владимирской области посредством поддержки кластерных инициатив, стимулирования процессов кластеризации в ключевых отраслях экономики региона. В целом в масштабах страны и Владимирской области реализуется отраслевой подход при формировании и реализации кластерной политики.

В системе пространственного развития кластерный подход отошел на второй план. В 2017 году в России на благоустройство городов выделено из федерального бюджета 20 млрд. руб. Эти деньги поступят в субъекты с четким условием, что каждый из проектов благоустройства будет согласован с общественностью [5]. Какой механизм будет использован при распределении этих денег и на какие цели будут использованы, пока не определено. Это свидетельствует о несовершенстве механизмов территориального управления.

Обобщение литературных источников дает основание говорить о проблемах в организации территориального управления в России, размещении производительных сил, межтерриториальном разделении труда и т.д. Полюсами роста российской экономики в настоящее время выступают такие агломерации, как Московский макрорегион, Санкт-Петербург и Ленинградская область и др. Этот процесс носит объективный характер. По данным Росстата, на 01 января 2016 года на долю Москвы и Московской области приходилось 46,5% населения Центрального федерального округа, при этом здесь производится 75,9% ВРП, вкладывается 57,6% инвестиций, реализуется 69,5% оборота розничной торговли, проходит почти 90% экспортно-импортных операций Центрального федерального округа. Весьма существенным является вклад Московской агломерации и в показатели развития экономики близлежащих регионов и Российской Федерации. На долю Московской агломерации приходится более 13% занятых в экономике страны, но и 27% ВРП, 18,3%

строительно-монтажных работ, 23 % оборота розничной торговли, 38 % экспорта и 50 % импорта России. Такая доля Московского макрорегиона в экономике страны объясняется особой формой взаимоотношений и межрегиональных связей с близлежащими регионами, в том числе с Владимирской областью. То есть, практика свидетельствует, что де факто складываются специфические территориальные образования с особыми свойствами в условиях отсутствия соответствующей теоретической и методической базы.

С целью поиска ответов решения территориальных проблем обратимся к имеющимся исследованиям по этому вопросу, в первую очередь трудам уже сложившихся научных школ пространственного развития (на базе института «Экономики» Уральского отделения РАН РФ (А. И. Татаркин. Из имеющихся у него более чем тысяча трудов, приведем некоторые, имеющие отношение к заявленной проблематике – «Регион в новой парадигме пространственной организации России (2008)», «Стратегические приоритеты экономики региона (2008)», «Экономическое пространство: история и реалии (2011)» и др.), «Уральский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ» (В. Я. Любовный [6], И. Д. Тургель) [7], [8]; Ивановский центр регионального развития (Б. Д. Бабаев и др.) [9], [10], то есть представителям различных направлений экономической науки.

Принимая во внимание основные концептуальные положения вышеуказанных исследований и учитывая близость Москвы, попробуем сформулировать проблемы и определить пути развития Владимирского региона, находящегося в зоне влияния Москвы, с точки зрения кластерной теории.

В научной литературе описаны семь основных характеристик кластеров, на комбинации которых основывается выбор кластерной стратегии, в том числе географическая, горизонтальная, вертикальная, латеральная, технологическая, фокусная и качественная, однако их интерпретация не затрагивает складывающиеся процессы кластерных образований Московского макрорегиона [11].

Мы считаем, что складывающаяся практика территориального развития выходит за рамки направлений традиционной кластерной политики и свидетельствует о востребованности мезокластерного подхода в развитии Московского макрорегиона, включающего территории соседних областей.

Этот подход предполагает интеграцию компаний в мезокластер по территориальному принципу. Этому способствуют место и роль отраслей в организации труда, распределении результатов хозяйственной деятельности; степень гармонизации и согласованности интересов его участников; формирование организационно-экономической асимметрии. Между участниками мезокластера образуется сложная система организационного, экономического и институционального взаимодействия, обеспечивающая:

- концентрацию собственности, труда и капитала;
- установление взаимодействия государства, бизнеса и населения;
- реализацию экономических интересов, функций и целей, включая иерархию управления и механизма взаимодействия агентов;
- повышение эффективности управления, включая обеспечение конкурентных начал, эффективности производства и инновационного пути развития.

К типам мезокластерных связей относят вертикальную, горизонтальную, диагональную и конгломератную интеграцию [12, с. 174–179]. Рассмотрим перечисленные типы интеграции с выделением мотивов этого процесса на примере территориального мезокластера Владимирской и Московской областей.

1. Вертикальная интеграция обусловлена производственно-технологическими связями между предприятиями и обеспечивается за счет интеграции, ресурсов и конечного продукта. Научно доказано, что экономики Александровского, Киржачского и Петушинского районов Владимирской области во многом зависят от развития Москвы и Подмосковья за счет консолидации и эффективного использования ресурсов [13, с. 605–611].

2. Горизонтальная интеграция позволяет проникать в родственные отрасли, чему способствует природа их целей и склонность к внутренней диверсификации. В Петушинском районе складывается фармацевтический кластер, используя научную и кадровую составляющие Москвы и Подмосковья.

3. Конгломератная интеграция представляет собой расширение деятельности компании в направлении различных сфер производства и объединение различных, не связанных между собой организаций, находящихся на разных стадиях производства и функционирующих в различных отраслях экономики. Таким образом, виды интеграционных связей определяют предпосылки формирования мезокластера.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что на современном этапе развития теорию кластеров и мезокластерный подход следует рассматривать как наиболее эффективный метод формирования и реализации региональной экономической политики, позволяющий обеспечить комплексное и сбалансированное развитие территорий и рост конкурентоспособности всех элементов системы.

Определим направления и особенности формирования и организацию мезокластера на примере Московского макрорегиона с включением части территории Владимирской области.

Во-первых, Владимирская область не только граничит с Московской, но на протяжении столетий границы неоднократно пересматривались, а хозяйственная

деятельность, культурное пространство строилось по единым принципам. Так, по числу больших и средних городов в Центральном федеральном округе Владимирская область уступает только Московской, таких городов на её территории пять: Владимир, Ковров, Муром, Александров и Гусь-Хрустальный. Владимирская область так же, как и московский регион, среди других субъектов Российской Федерации выделяется развитой сетью городских поселений и высоким уровнем урбанизации. В условиях перехода к рыночной экономике стала снижаться роль промышленности как главной градообразующей отрасли городских поселений, повысилась роль торговли, сферы обслуживания, туризма, сервиса.

Во-вторых, востребованность мезокластерного подхода связана с вопросами капитализации территории. Важно вовремя уловить направления распространения волн активизации финансовых и материальных потоков от девелоперского ядра – Москвы и Московской области. С середины первого десятилетия XXI века наблюдалась тенденция к переводу части капитала из Москвы в близлежащие регионы, так как арендная плата на недвижимость в Москве и трудовые ресурсы резко подорожали. Московский капитал пришел и во Владимирскую область, в первую очередь в пограничные с Московской областью районы: Александровский, Киржачский, Кольчугинский, Петушинский. Но при этом развитые регионы сбрасывают грязные технологии в менее развитые, что создает на примере Владимирской области дополнительную экологическую опасность. В частности, в Кольчугинском районе появилось два предприятия по работе со вторичным цветным ломом первого передела. Иногда, конечно, выделяются компенсации за причинённые неудобства или дополнительные заботы. Так, правительство Москвы по соглашению с администрацией Владимирской области ежегодно перечисляет более 200 млн. руб. на содержание инфраструктуры садовых участков для москвичей, расположенных на территории Александровского, Киржачского и Петушинского районов.

В-третьих, исходя из вышеуказанных организационных, экономических и институциональных аспектов взаимодействия, для Владимирской области актуальна концепция развития региона в «привязке к московским проектам». В современной России в региональном развитии ярко проявляются эффекты агломерации и трансмиссии экономического роста от одного региона к другому (пространственная корреляция роста). Статистический анализ, проводимый в рамках исследования Всемирным банком российского регионального развития, показывает значимость эффектов обеих форм агломерации для объяснения регионального роста в России. Размер столичного (или самого большого) города является важным объясняющим фактором для регионального роста. Эффекты трансмиссии экономического роста от одного региона к другому особенно сильны в регионах, находящихся в непосредственной близости к Москве. В некоторых регионах рост до 4,5 % ВРП объясняется его увеличением в соседних регионах [14, с. 125–145].

В-четвертых, близость к базовым регионам («полюсам роста»), в рамках теории точечного развития, имеет вполне конкретное количественное измерение: 50-километровая зона – зона «маятниковой» миграции; 100-километровая зона – зона расселения мегаполисов; 200-километровая зона (как правило, отмеряемая от крупных транспортных узлов, международных аэропортов) – зона размещения крупных процессинговых центров и интенсивной вахтовой миграции. С этим аспектом связаны следующие направления развития Владимирской области.

Первое направление связано с эффективным использованием земельных ресурсов для гражданского строительства, в том числе для дачного и СНТ. По состоянию на 01 января 2015 года гражданам Владимирской области и Подмосковья было предоставлено для индивидуального жилищного строительства 111 059 участков. Для дачного строительства предоставлены земельные участки на площади 5341 га, при этом уже образовано 115 дачных объединений (в 2013 году было 105 дачных объединений), в которых учитывается 5827 физических лиц. Предоставленными для садоводства по состоянию на 01.01.2015 года числится 225 337 участков, при количестве хозяйствующих субъектов, насчитывающем 223 247 физических лиц и 1197 юридических лиц. Масштабы выделенных земельных участков свидетельствуют о налоговом потенциале региона.

Второе направление связано с иным пониманием регионального развития с точки зрения капитализации территорий. Это может быть связано с глобализацией деятельности крупных компаний (пример Владимирской области – «Монде Лиз» – шоколадная фабрика, г. Покров; фабрика «Ферерро» и завод кормовых биодобавок в г. Лакинске). Данные предприятия испытывают кадровый голод и вынуждены перевозить рабочих с плечом подвоза до 80 км. В этом же районе запланировано строительство еще одного объекта по производству автобусов – «Волгабас».

В-пятых, соседство с Москвой позволяет заявлять о так называемой «ренте управления». Регионы, в которых сосредоточились центры управления производственными процессами («ключевые узлы» финансового и фондового рынков, центры разработки новых технологий, логистики и пр.), извлекают что-то вроде «ренты управления», или «стратегической ренты». Саморазвитие для многих регионов в этих условиях сводится не к развитию индустрии и индустриальных

инфраструктур, а к капитализации территории. Как было показано выше, московскому капиталу стало «тесно» в Москве, и он мигрирует в близлежащие районы Владимирской области (Александровский, Киржачский, Петушинский).

Таким образом, мезокластерный подход имеет более широкий набор инструментов воздействия на участников экономической деятельности, чем традиционный, и направлен, главным образом, на развитие сотрудничества и инновационного потенциала всех участников территориального кластера.

Литература:

1. Портер Майкл Э. Конкуренция: учебное пособие /пер. с анг. М.: ИД «Вильямс», 2001. 592 с.
2. Государственно-частное партнерство как инструмент поддержки инноваций / А. В. Киреева, И. А. Соколов, Т. В. Тищенко, Е. В. Худько. М.: Издательский дом «Дело», 2012.
3. WEF Global Competitiveness Report, 2010–2011 [электронный ресурс]. URL: ww3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf (дата обращения 15.01.2017).
4. Алоян Р. М., Закинчак Г. Н., Иваненко Л. В. Теория и методология управления регионом. Мегакластерная концепция / Р. М. Алоян, Г. Н. Закинчак, Л. В. Иваненко. Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново», 2007.
5. Елянюшкин Г. Города умнеют с канализации // Подмосковье сегодня. 1 декабря 2016 г. №226 (3898).
6. Любовный В. Я., Сдобнов Ю. А. Москва и столичный регион: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития. Рос. акад. архитектуры и строит. наук. Ин-т макроэкон. исслед. М.: Экон-Информ, 2011. 401 с.
7. Тургель И. Д., Побединн А. А., Трофимова О. М., Ручкин А. В., Шеметова Н. К. Оценка потенциала саморазвития муниципальных образований: Теория и практика. Екатеринбург: Уральский институт-филиал РАНХиГС, 2012.
8. Управление социально-экономическим развитием муниципальных образований: монография / под ред. И. Д. Тургель, М. П. Логинова. Екатеринбург, 2009. 232 с.
9. Бабаев Б. Д. Москва: донор или «вампир»?!: монография. Иваново, 2009. 271 с.
10. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андрекус Е. А. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: ПерСто, 2013. 174 с.
11. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. №5.
12. Новиков А. И., Некрасова И. В. К вопросу о текстильном кластере Ивановской области // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. №2 (18). С. 174–179.
13. Анисимова О. К., Новиков А. И. Проблемы патернализма и достижение социального благополучия на специфических территориях // Второй Российский экономический конгресс / Научные труды преподавателей, аспирантов, руководителей областной администрации и руководителей предприятий Владимирской области. Суздаль. 18–22 февраля 2013 г. Суздаль-Владимир: Собор, 2013. С. 605–611.
14. Новиков А. И. Новые концепции совершенствования стратегического управления пространственным развитием региона и муниципальных образований через призму конкурентоспособности // Конкурентоспособность региона: теория, проблемы, практика: коллективная научная монография / под ред. В. А. Кретинина. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС. 2017. С. 125–145.

References:

1. Porter Michael E. Competition: Manual / Michael E. Porter; the lane with анг. M.: IDES Williams, 2001. 592 p.
2. Public-private partnership as instrument of support of innovations / A. V. Kireeva, I. A. Sokolov, T. V. Tyshchenko, E. V. Hudko. M.: Publishing house «Business», 2012.
3. WEF Global Competitiveness Report, 2010–2011 [e-resource]. URL: ww3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf (date of reference 15.01.2017).
4. Aloyan R. M., Zakinchak G. N., Ivanenko L. V. Theory and methodology of control of the region. Megacluster concept / R. M. Aloyan, G. N. Zakinchak, L. V. Ivanenko. Ivanovo: JSC Ivanovo Publishing House, 2007.
5. Elyanyushkin G. The cities grow wiser from the sewerage // Moscow area today. 1 December 2016. №226 (3898).
6. Lybovny V. Ya., Sdobnov Yu. A. Moskva and capital region: regulatory issues of social and economic and spatial development. I grew. the academician of architecture also builds. sciences. M.: Ekon-Inform, 2011. 401 p.
7. Turgel I. D., Pobedin A. A., Trofimova O. M., Ruchkin A. V., Shemetova N. K. Assessment of potential of self-development of municipal units: Theory and practice. Ekaterinburg: Ural institute branch of a RANEPA, 2012.
8. Control of social and economic development of municipal units: the monograph / under the editorship of I. D. Turgel, M. P. Loginov. Ekaterinburg, 2009. 232 p.
9. Babayev B. D. Moscow: donor or «vampire»?! :monograph. Ivanovo. 2009. 271 p.
10. Babayev B. D., Borovkova N. V., Nikolaeva E. E., Nikolaev A. D., Novikov A. I., Andrekus E. A. Current problems

of regional economy and activation of a territorial factor of social and economic development / under a general edition of B. D. Babayev. Ivanovo: Finger, 2013. 174 p.

11. Tsikhan T. V. Cluster theory of economic development // Theory and practice of control. 2003. № 5.
12. Novikov A. I., Nekrasova I. V. To a question of a textile cluster of the Ivanovo region//Multi-level public reproduction: questions of the theory and practice: Collection science works / under the editorship of B. D. Babayev. Ivanovo: Ivan. state. un-t. 2012. № 2 (18). P. 174–179.
13. Anisimova O. K., Novikov A. I. Problems of paternalism and achievement of social wellbeing in the specific territories//the Second Russian economic congress / Scientific works of teachers, graduate students, principals of regional administration and principals of the enterprises of the Vladimir region. Suzdal. On February 18–22, 2013 Suzdal-Vladimir: Cathedral, 2013. P. 605–611.
14. Novikov A. I. New concepts of enhancement of strategic control of spatial development of the region and municipal units through a competitiveness prism//Competitiveness of the region: theory, problems, practice: the collective scientific monograph / under the editorship of V. A. Kretinin. Vladimir: RANEPA Vladimir branch, 2017. P. 125–145.